

Когда мы восходили от земли на высоту небесную, сначала нас встретили воздушные духи первого мытарства, на котором испытываются грехи празднословия. Здесь мы остановились. Нам вынесли множество свитков, где были записаны все слова, какие я только говорила от юности моей, все, что было сказано мною необдуманного и тем более срамного» — так описывает блаженная Феодора первое мытарство.

Обычному человеку порой кажется, что его жизнь, поступки, а тем более слова могут касаться лишь его самого и не более. Но реальность несколько иная — нас окружают духи: ангелы и бесы. За каждого из нас, бодрствуем ли мы или нет, ведется духовная брань, недоступная нашему взору. Самые духовно одаренные из нас могли себе позволить сказать следующее: *Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан* (1 Кор. 13, 12). Существует и рукописание (см. Кол. 2, 14), и книга (см. Откр. 5, 1; 20, 12), в которую записываются все наши деяния.

В описании мытарств мы видим свитки, составленные, скорее всего, в разное время и разными бесами, — некая диавольская канцелярия. Не надо приписывать бесам и их князю диаволу божественные свойства; им не присущи всезнание и всеведение, и тем более они не вездесущи. Скорее всего, у них действительно ведется некая «бухгалтерия» на наши дела.

Сказано: *И был день, когда пришли сыны Божии предстать пред Господа; между ними пришел и сатана. И сказал Господь сатане: откуда ты пришел? И отвечал сатана Господу и сказал: я ходил по земле и обошел ее* (Иов 1, 6–7). То есть, являясь тварью, сатана имеет свое место во времени и в пространстве, и чтобы что-либо увидеть или познать, ему надо там оказаться. Между собой бесы постоянно дерутся и вредят друг другу, ибо злы весьма. В «Житии святого Нифонта Кипрского» (память 23 декабря / 5 января) говорится следующее:

«Блаженный сказал лукавому духу:

— Перестань, диавол, смущать рабов Божиих! Какая тебе польза от того, что эта душа пойдет в погибель?

Бес отвечал:

— Нам от этого нет пользы, но у нас есть приказ от царя нашего и князей, властвующих над нами, бороться с людьми. Если же князья узнают, что мы не боремся с людьми, то жестоко бьют нас»⁵⁸.

⁵⁸ Жития святых, на русском языке изложенные по руководству Четьих-Миней, святителя Димитрия Ростовского: В 12 т. Месяц декабрь. С. 626.

Но вернемся к первому мытарству. Здесь выставляются перед нами такие наши грехи, как:

- празднословие;
- кощунственные слова;
- праздный смех;
- бесстыдные песни;
- праздные беседы.

Обращает на себя внимание то, что Феодора сознается: она «нисколько не считала того за грех, а потому и не исповедовалась в этом перед духовным отцом». Здесь мы находим ответ, почему христианин может застрять на каком-либо из мытарств: он не прибегал к спасительным таинствам Церкви и сам в момент смерти поставил себя в некоторое затруднительное положение. Далее мы увидим, что таинства Церкви изглаживают весь компромат, накопленный на нас бесами.

Феодора недоумевает: «Я удивлялась, как это у них ничего не забыто, ведь прошло столько лет, и я сама давно забыла об этом». Но сказано: *Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься* (Мф. 12, 36–37).

Мытарства — это предварительное расследование перед частным судом, по окончании которого, на сороковой день после смерти, выносится предварительный приговор. Окончательный приговор будет вынесен только тогда, когда душа вернется в тело, — на Страшном Суде.

Когда человек попадает на первое мытарство, у него, наверное, возникает ощущение, что он оказался на какой-то дикой дискотеке, потому что там

все звучит, кричит и вопит: лезут в голову дурные мысли, слова, мат, навязчивые бесстыдные песни. Все это сразу оживает, как-то материализуется. В 33-м псалме сказано: *Удерживай язык свой от зла и уста свои от коварных слов* (Пс. 33, 14). Особенно страшно и тяжело будет кощунникам, для них наказания начинаются еще в этой жизни.

В книге «Пролог в поучениях» протоиерея Виктора Гурьева содержится такая поучительная история: «Один благочестивый человек, питавший особенную любовь к святому великомученику Артемию, взял свечей и масла и пошел к его мощам. На пути с ним встретился один из его знакомых и спросил: “Куда, друг, свечи и масло несешь?” — “Иду помолиться святому Артемию”, — был ответ. Встретившийся, насмехаясь, сказал: “Не забудь, друг, от него болезнь захватить и сюда принести, когда назад пойдешь”. Шедший к великомученику не ответил на насмешку и, совершив при мощах святого молитву, пошел домой. Что же? На обратном пути его действительно застигла жестокая болезнь: он почувствовал нестерпимую боль в теле, оно местами стало отекать, и он не в состоянии был дойти до дома. Так как на пути стоял дом того самого насмешника, то ему ничего не оставалось, как побрести туда. И, придя, он почувствовал, что болезнь его еще более усилилась. На него напало нечто вроде беснования, язык его онемел, и болезнь казалась смертельной. Однако через некоторое время он пришел в себя и, полагая, что болезнь приключилась из-за насмешника, сказал: “За что я так страдаю? Не из-за слов ли моего друга?” Тот же, со своей стороны, начал укорять больного

и снова насмеяться. Между ними дело дошло уже до явной ссоры, так что многие останавливались и спрашивали о причине ссоры. Больной пересказал им о своей встрече с другом по пути к святому Артемию и о его кощунстве и, сказав это, тотчас почувствовал себя совершенно здоровым. Но, о ужас! Его болезнь мгновенно перешла на кощунника, который начал кричать: “Увы мне! Горе мне!” Присутствовавшие ужаснулись, видя это, и прославили Бога и святого угодника: “Праведен суд Божий! Ты бо, еже искал еси, обрел, и прочии тобою да вразумлени будут не вменяти в хулу и посмех чудеса, бывающая от Бога святыми Его угодники”»⁵⁹.

Святитель Василий Великий учил: «Не должно произносить праздного слова, от которого нет никакой пользы. Ибо говорить или делать даже доброе не к созиданию веры — значит оскорблять Святого Божия Духа»⁶⁰. То есть христианин воспринимает саму возможность говорить как «всеянный Логос» (святой Иустин Философ) и старается не говорить пустые, праздные и «гнилые» слова тем же языком, которым он молится, свидетельствует о Боге и воспекает Его. «Говорить или делать даже доброе не к созиданию веры — значит оскорблять Святого Божия Духа» означает, что от слов возникают намерения, точнее, словами и выражаются намерения. А от намерений возникают дела; следовательно, как мы говорим, так и поступаем. Сказано: *Ибо все мы много согрешаем. Кто не согрешает в слове,*

59 Цит. по: Марк (Лозинский), игум. Отечник проповедника. С. 209.

60 Цит. по: Энциклопедия православной веры. С. 441.

СВЯТИТЕЛЬ ВАСИЛИЙ ВЕЛИКИЙ. ИКОНА (ФРАГМЕНТ)

тот человек совершенный, могущий обуздать и все тело (Иак. 3, 2).

Другой смысл слов «делать даже доброе не к созиданию веры — значит оскорблять Святого Божия Духа» заключается в том, что всё, что не во имя Божие, то или ради тщеславия, или лукавый замысел. Такое «доброе», которое «не к созиданию веры», — западня для малоопытных христиан. Поэтому и сказано: *Так и язык — небольшой член, но много делает. Посмотри, небольшой огонь как много вещества зажигает! И язык — огонь, прикраса неправды; язык в таком положении находится между членами нашими, что оскверняет все тело и восплаляет круг жизни, будучи сам восплаем от геенны (Иак. 3, 5–6).*

Преподобный Исаия Отшельник учил: «Не стыдись лица пустослова и, боясь опечалить его, не терпи, чтобы тебе говорилось непотребное. От много говорящего удаляйся, он плетет сеть, а зачем — мы не знаем»⁶¹.

Преподобный Марк Подвижник говаривал: «Не желай слышать о чужих лукавствах, потому что при этом черты тех лукавств надписываются и на нас»⁶². И действительно! Когда мы говорим о чужих грехах, сплетничаем и злорадствуем, то Бог обязательно попустит нам впасть в нечто подобное.

Бесы на мытарствах требуют с людей то, что принадлежит им, бесам. Речь идет о грехах, пороках и преступлениях, и если человек в своей земной

⁶¹ Цит. по: Энциклопедия православной веры. С. 441.

⁶² Там же.